— У вас всё ещё есть эта сила.

Интонация у говорившего была словно он с внуком общался. Рэнделл пришел в себя от этого голоса и разжал руку. Он поднял голову, посмотрел на лицо человека, стоящего перед ним и сказал с улыбкой:

— Маркиз Сейкрин, давно не виделись.

— Мальта Сейкрин приветствует хозяина Белфора. Как вы поживали, герцог? — улыбнулся мужчина средних лет с каштановыми волосами и голубыми глазами.

Это был маркиз Мальта Сейкрин, один из самых могущественных вассалов герцога Белфора. Рэнделл встал со своего места и приветствовал его легким объятием.

— Как поживаете, маркиз? Как Филия?

— Ох, даже не спрашивайте. Для начала, это полное безумие ехать на юг, чтобы наблюдать за войной. Когда этот бесёнок вернётся, я ей ноги поотрываю, — яростно пробормотал маркиз, покачав головой.

Рэнделл не мог его остановить, поэтому промолчал. Его дочь и подруга детства Рэнделла, Филия Сейкрин, в настоящее время находилась в отъезде, чтобы наблюдать за карательной войной на юге.

Какая леди будет наблюдать за войной, к тому же ещё и дочь маркиза. Маркиз практически запер Филию в её комнате, чтобы отговорить от этой затеи, но она сбежала из дома. Ещё безумнее то, что она в такой ситуации регулярно пишет письма.

— Но когда она услышала новость о свадьбе герцога, то сказала, что вернется. Я ей не помогаю, поэтому ей потребуется время, чтобы вернуться на Север, — маркиз Сейкрин тяжело вздохнул.

Рэнделл сменил тему, чтобы смягчить его гнев.

— А что там с войной на Юге?

— Близка к завершению. Я слышал, что наследный принц бежал как сумасшедший.

— Хах, — Рэнделл чуть не расхохотался, но успел взять себя в руки. Тем не менее он не смог сдержать улыбку.

За такое выражение лица его бы следовало арестовать за неуважение к королевской семье, но это был Север. Здесь никто не мог его осудить за небольшую антипатию к королевской семье. Маркиз Сейкрин и Рэндел посмотрели друг на друга и посмеялись над наследным принцем. Сильвия, которая приветствовала вассалов с другой стороны, с улыбкой оглянулась на Рэнделла.

«…Выглядит хорошо».

Рэнделл разговаривал с вассалом средних лет с мягкой, но не легкомысленной улыбкой. Сильвия иногда, нет, на самом деле часто, удивлялась, видя Рэнделла таким. Обычно люди стремятся показать, что они отличаются от других, поскольку занимают более высокое положение.

Но Рэнделл никогда не терял своей простоты, несмотря на то, что он был выше всех аристократов, занимая положение, которое было практически таким же, как у королевской семьи. Это не означало, что у него не было величия или благородства как у лорда.

Просто… Можно сказать, что он относился к человеку, с которым общался, как к личности. Будь это простолюдин или аристократ — перед собой Рэнделл видел именно человека, таким, какой он есть. Поэтому, честно говоря, Сильвии часто было стыдно под его взглядом.

Очевидно, что он ничего не знал о ней. Но почему-то ей казалось, что, если Рэнделл встанет перед ней, то сможет прочитать всё её потаённые мысли. Возможно именно поэтому Сильвии хотелось избегать его как можно чаще. В отличие от неё, которая привыкла изворачиваться и врать, он был честным и правильным человеком.

«Было бы хорошо, если бы я могла быстро выполнить свой долг и не видела бы этого».

Сильвия подавила неловкий вздох. Чем больше она была с ним, тем сложнее ей было, потому что когда она его видела, то забывала о своей цели.

Но сейчас они были на глазах у вассалов. Чтобы избежать ненужных ссор, ей нужно как можно чаще показывать, насколько хорошие у них с Рэнделлом отношения. Очнувшись от своих мыслей, Сильвия снова ярко улыбнулась. Аристократы, дождавшись своей очереди, подошли и поклонились, приветствуя её.

— Поздравляю вас с замужеством, герцогиня. Меня зовут Гарнетт Гловер.

Перед Сильвией стояли мужчина средних лет и молодая женщина с одинаковыми светлыми волосами, похожие друг на друга. Герцогиня поняла, что это один из влиятельных вассалов, о котором ей рассказала Тельма перед банкетом, и улыбнулась.

— Благодарю вас, маркиз Гловер. А рядом с вами ваша дочь?

— Всё верно.

Сильвия перевела взгляд на девушку её возраста, стоящей рядом с маркизом. Длинные светлые волосы, ниспадающие до талии, ярко-фиолетовые глаза. Идеальная осанка. Она казалась самим воплощением слова «аристократка». Девушка с красивым лицом грациозно присела в реверансе.

— Рубеа Гловер приветствует вас, герцогиня.

И все. Девушка снова поднялась и встала в идеальную позу.

— …

Глаза Сильвии сузились, почувствовав тонкий намёк в этом отношении.

— Я отойду на минутку поприветствовать господина. Пожалуйста, продолжайте разговор.

Тем временем маркиз Гловер покинул их, сказав, что пойдет поприветствовать Рэнделла. Когда герцог непринуждённо поздоровался с ним, Сильвия поняла, что тот был могущественным вассалом.

Бросив взгляд на Рэнделла, герцогиня молча уставилась в глаза Рубеи. Её противница тоже смотрела на неё, не избегая взгляда, словно пыталась прощупать её. Вскоре Сильвия увидела у неё знакомый взгляд и рассмеялась про себя.

«Такая самовлюблённая».

Пережив столько реинкарнаций, Сильвия повстречала множество людей. Среди них были те, кто был слишком предан своим хозяевам и фактически пошли против их воли. У Рубеи был именно такой взгляд. Тот сорт людей, которые настолько ослеплены своей верностью, что не обращают внимание на желание своего господина. Поэтому было не трудно предугадать, что она скажет дальше.

«Думаю, мне это не понравится».

В это время Рубеа плавно приподняла уголки губ и рассмеялась. Это был нехороший смех.

— Герцогиня, могу я задать вам вопрос?

— Попробуй.

— Вы знаете, сколько людей умирает на Севере за год?

Сильвия только посмотрела на Рубею с непроницаемым лицом.

— Вы не знаете. Должно быть, герцогиня вела жизнь, не имевшую ничего общего с Севером.

— …

— Нынешний герцог отчаянно нуждается в помощи. Брак — хорошее средство для расширения власти. Однако герцогиня — самая верная слуга Его Величества. Можете ли вы посчитать, насколько большую возможность Север упустил из-за этого брака?

Взгляд Рубеи ни разу не дрогнул. Её фиолетовые глаза горели лёгким презрением и гневом. Конечно, в том, что она сказала, не было ничего плохого. Положение Севера было непрочным. Оно столь же ненадёжно, как пламя свечи на ветру.

Поскольку король держал Север в узде, единственным способом защитить себя было укрепить свою власть через брак. Среди них особенно важным было положение герцогини Белфор.

Человек, который вырос, непосредственно переживая реальность Севера, кишащего демонами и монстрами, сможет лучше управлять и контролировать эти бесплодные земли. Поскольку хозяйка Белфора была также хозяйкой Севера, было бы правильнее, чтобы её место заняла дочь из семьи, которая оказала наибольшую помощь.

Например, сама Рубеа или Филия Сейкрин, которая по слухам была тем ещё сорванцом. Однако место герцогини Белфор заняла такая худая женщина, которую ветром унести может. Как она может смириться с таким человеком в качестве вассала? Этого никогда не будет.

«Этого должно быть достаточно, чтобы она поняла. Если ты действительно заботишься о лорде, тогда ты должна сейчас уйти».

Рубеа посмотрела на Сильвию с нежной улыбкой. У неё сложилось впечатление, что герцогиня похожа на семена одуванчика — подует ветерок, и она улетит. Поэтому такое простое обвинение легко расстроит её. И она почувствует себя виноватой.

«Если она не выдержит моих слов и даже потеряет сознание, это возможность показать её слабость всем собравшимся здесь людям».

Рубеа была в этом уверена. Но всё произошло не так, как она думала.

— И что?

— Что?..

— Думаешь, что скажешь мне это, и наш брак не состоится?

Рубеа подумала, что ослышалась. Но Сильвия улыбалась. Рубеа невольно дёрнула плечами из-за улыбки, от которой, казалось, у человека перехватывало дыхание.

«Что такое?»

Когда Рубеа мысленно запаниковала из-за внезапно изменившейся ауры Сильвии, герцогиня, поигрывая бокалом в руке, произнесла:

— Если вы не признаёте во мне герцогиню, скажите об этом Его Величеству. Его Величество не такой человек, который слепо всё проигнорирует только потому, что это отличается от моей воли.

— Это!..

— Трусливо критиковать меня, зная, что не я и не мой муж настаивали на этом браке.

Рубеа перестала дышать и напряглась, как будто в нее ударила молния. Сильвия посмотрела на шокированную девушку и продолжила.

— И ты думаешь, что единство Севера — это настолько хорошо?

— ...

— Стоячая вода однажды обязательно сгниет. С этой точки зрения, разве я не вовремя влила новое течение? Если только ты не пытаешься превратить всё королевство во врага.

Лицо Рубеи исказилось. Благородная улыбка, которая всё это время была у неё на губах, исчезла. В тот момент, когда Рубеа слегка пошевелила губами, чтобы возразить, в воздухе между девушками внезапно появился слабый свет.

Прежде чем двое людей, которые узнали его, смогли что-либо предпринять, там, где появился свет, возникли буквы, и вскоре в воздухе появился магический круг. Телепортационный круг.

— Почему это здесь... — рассеянно пробормотала Рубеа.

Настойчивый звон замкового колокола. Когти монстра, появившиеся из круга. Сильвия не знала, что из этого случилось первым. Но её первой мыслью было: «Я могу умереть?»

Она задавалась вопросом, сможет ли достичь смерти, о которой мечтала.

— Что вы делаете! Вам следует избегать этого сейчас!..

Когда Сильвия на мгновение застыла, глядя на демона, Рубеа закричала и схватила её. Вскоре после этого демон, вышедший из круга, обнаружил их и замахнулся на них лапой размером с ногу взрослого человека.

«А».

В этот момент время потекло медленно. Сильвия успела подумать о нескольких вещах.

Пришло её время «умереть»?

Наконец-то появился способ проверить это, не беспокоя Бога.

Сильвия посмотрела на когти демона, которыми он замахивался на спину Рубеи, схватила её за руку и потянула. Она развернулась, глядя в большие удивлённые глаза прямо перед собой.

Чвак!

— Ух…

В следующее мгновение когти демона опустились на спину Сильвии.

Она стиснула зубы от боли из-за разорванной плоти, и проглотила стон. Всё это произошло очень быстро, а затем раздался крик Рэнделла.

— Сильвия!

Его крик был настолько громким, что эхом разнёсся по всему залу, а затем Рэделл побежал. Остин, осознавший происходящее так же быстро, как и герцог, испугался и поставил барьер вокруг Рубеи и Сильвии. Благодаря этому они обе временно были защищены от монстров, вырывающихся из магического круга.

— Ки-и-ик!

— Д-д-демоны!

— Бежим!

В банкетном зале быстро настал хаос. Из магического круга появились ещё десятки монстров, помимо того демона, который напал на Сильвию и Рубею. Рэнделл попытался побежать прямо к Сильвии, но не смог из-за демонов, которые появлялись один за другим.

— Убирайтесь с моего пути.

Он прищурился, оскалив зубы. Декоративный меч, помещенный под кресло герцога, отсек голову демону. Услышав набат, прибежали рыцари, остановили демонов и эвакуировали людей. Остин сделал все возможное, чтобы отделить монстров от людей.

Тем временем Рубеа, дрожа, обнимала Сильвию, которая казалась мертвой в её объятиях.

— Г-герцогиня, очнитесь! Герцогиня!

Она резко вскрикнула и дрожащей рукой разорвала свою нижнюю юбку. Из-за этого маленький драгоценный камень, который запутался в её юбке, покатился по полу.

Несмотря на то, что Рубеа была близка к обмороку от шока, она приложила чистую ткань к ране Сильвии, как её учили, и туго перевязала ей спину рваной шалью. В это время появился маркиз Гловер, который исчез, чтобы поздороваться с Рэнделлом, с потрясённым лицом.

— Рубеа!

Он смог к ним приблизиться, потому что демоны погнались за убегающими людьми и Рэнделлом.

— Какого чёрта ты!..

Он сокрушённо вздохнул и посмотрел, не ранена ли Рубеа. Однако в этот момент взгляд девушки был прикован к Сильвии.

— Герцогиня, не закрывайте сейчас глаза. Герцогиня!

В это время маркиз огляделся, и его лицо напряглось при виде катящегося драгоценного камня.

— Чёрт, вы вообще собираетесь делать свою работу?

Маркиз Гловер произнёс это так тихо, что едва можно было разобрать, что он сказал. Но

Сильвия, уткнувшись лицом в колени Рубеи, поморщилась, поняв некоторые слова в своем бессознательном состоянии.

«Делать свою работу?..»

Затем рана на её спине сильно запульсировала. Сильвия стиснула зубы и заморгала. Через плечо Рубеи она увидела, как Рэнделл убивает монстра и бежит к ней.

«А».

В этот момент Сильвия поняла, почему люди относились к Рэнделлу дружелюбно, но иногда проявляли признаки страха.

«Такое лицо…словно он и не человек вовсе».

Вскоре после того, как Сильвия увидела пугающе застывшее лицо Рэндела, она потеряла сознание.

http://tl.rulate.ru/book/55356/1615515